Когда за спиной Виктора захлопнулась дверь комнаты, в которой находилась Клиосса, он выдохнул и старался успокоить сердце, которое стучало в бешеном ритме.

«Это нормально, что меня так привлекает «собственная» бабушка? Чёрт бы побрал этих магов, какая она бабушка?»

Женщина произвела на него глубокое впечатление, однако, осознавая всю невозможность каких-то чувств к ней, он старался мыслить трезво, и это была одной из причин того, что он старался покинуть комнату.

Виктор направился к своей карете и, оказавшись в ней, откинулся на спинку и только теперь, выдохнув, открыл инвентарь.

В списке вещей он нашёл два небольших кольца. Они оба выглядели скорее как обручальные, и только руны, которые проявлялись при вливании в них магии, показывали их необычность.

Как-то, испытывая вещи, он использовал эти кольца, и они превратились в щит и меч. Оружие выглядело очень красиво и мощнее всего, что он видел в этом мире.

Изначально лорд планировал подарить их Линее в будущем, но теперь появился кандидат получше.

Даже если отбросить красоту этой женщины, она является его бабушкой и, скорее всего, бриллиантовым рыцарем, а с таким человеком лучше наладить хорошие отношения, и он решил, что этот подарок соответствует её статусу, а может, даже больше.

Изучая книги, Виктор ни в одной из них не нашёл упоминания о трансформирующемся оружии, а значит, эти кольца неизвестны в этом мире.

А учитывая то, что у него комплект, не требующий никакого оружия, ему оно без надобности, но может позволить обрасти нужными связями, да и сомневался он, что вообще существует экипировка сильнее его.

Даже сейчас броня была всего на восемнадцати процентах, а что будет, когда она достигнет ста, даже думать боялся.

Забрав кольца, Виктор выпрыгнул из кареты и снова направился в гостиную, в которой его ждала бабушка.

Подойдя к двери, он выдохнул и, открыв дверь, вошёл внутрь.

Женщина сидела боком к нему, её идеальная осанка и профиль снова привлекли его внимание, и, с трудом оторвавшись от картины, представшей перед ним, он направился к ней.

— Графиня, это вещи, которые я нашёл в подземелье, и я очень надеюсь, они вам понравятся, — с этими словами он протянул кольца и ждал, пока женщина обратит на них внимание.

Клиосса поставила чашку на стол и, повернув голову, посмотрела на кольца, лежащие в руках внука.

— И что же в них интересного? — спросила она с любопытством и, протянув свою тонкую белую ручку, взяла их одним движением.

— Вы должны надеть их на обе руки и влить немного магии, — сообщил Виктор.

Женщина с интересом рассматривала простой дизайн колец, после чего поочерёдно надела их на пальцы.

Она не верила, что собственный внук захочет ей навредить, а с её силой была уверена, что справится с любыми последствиями. Такая самонадеянность была свойственна всем магам, и зачастую истинные заклинатели гибли именно из-за этого.

Экспериментируя, они игнорировали любые техники безопасности и просто взрывали себя каким-нибудь сверхмощным заклинанием.

— Графиня, я рекомендую встать, потому что кольца призывают оружие, и вам будет так удобнее, — порекомендовал Виктор.

Только теперь Клиосса оторвалась от созерцания колец и посмотрела на него.

— Хорошо, — коротко ответила женщина и встала с кресла.

Она прошла в центр комнаты, чтобы вокруг неё было больше свободного пространства, и после этого влила в кольца магию.

В одно мгновение комнату озарила вспышка, а уже через секунду она исчезла, и перед Виктором стояло нечто.

— Какого чёрта, почему у меня было по-другому? — произнёс он, разглядывая женщину в полном латном доспехе с двуручным мечом в руках.

Даже в этом доспехе она выглядела элегантно, а сами доспехи хоть и не были, как в играх, что подчёркивали сексуальность женщин, но всё равно выдавали женский силуэт и достаточно красивый.

Виктор не первый день в этом мире и понимает в доспехах чуть больше, чем до перехода, и нелепость доспехов, которые изображают в играх.

Так, если кто-то попытается надеть женский доспех, в котором чётко выделили грудь, то он умрёт одним из первых.

Доспеху желательно не иметь точек соприкосновения со скелетом человека, а те, что делают в играх и выделяют грудь, будут в центре груди иметь точку соприкосновения со скелетом женщины, и когда она получит удар в грудь, даже заблокированный, он передаст через доспех всю силу именно в эту точку, что приведёт к мгновенному перелому грудной клетки.

Виктор, как и сама графиня, молча разглядывали преобразования, которые произошли в ней.

В отличие от женщины, он понимал, что даже кажущиеся декоративными части доспеха, скорее всего, имеют свои функции.

В его доспехе также есть капюшон, который прочнее стали и не является просто декорацией. Он не сомневался, что этот доспех такой же, как и предыдущий.

— Графиня, некоторые найденные вещи в подземелье имели множество разных функций, я предлагаю вам в будущем тщательнее оценить эту броню, — посоветовал Виктор.

— Р-разумеется, — запнувшись, ответила женщина, разглядывая узоры на доспехах и

блестящий, словно сделанный из цельного куска мифрила, меч.

Переливаясь холодным голубоватым свечением, меч действительно выглядел впечатляюще.

— Странно, броня идеально мне подходит, а меч именно такой, какой я использую обычно, только сбалансирован гораздо лучше и почти ничего не весит, — сообщила она и взмахнула им.

После резкого движения, от меча словно оторвался кусок и полетел в стену, пробил её насквозь и пробив ещё две стены за ней, исчез.

Виктор и графиня смотрели на тонкую, толщиной с лезвие меча щель в стене и только через минуту переглянулись между собой.

— Он так просто пропустил мою энергию и смог сконденсировать её, — удивлённо и в то же время восхищённо произнесла Клиосса, рассматривая свой новый меч и игнорируя разрушенную стену.

— Я могу снять её? — наконец спросила она.

— Разумеется, влейте ману в кольца, — объяснил Виктор.

Как только слова упали, снова появилось свечение, и перед ним предстала всё та же красавица, только с небольшим румянцем на лице.

— Чего ты хочешь? — спросила женщина, направляясь к своему креслу.

— Мне ничего не нужно, я просто захотел сделать подарок и сделал его, — сообщил Виктор, понимая, что то, что он хочет, ему никак не получить, а ничего другого ему от этой женщины прямо сейчас не нужно.

Женщина хотела ответить, но в дверь постучали, и следом её открыла высокая женщина около тридцати лет в форме горничной.

— Миледи, к вам гостья, которую вы ждали, — сообщила женщина и следом пригласила стоявшую за дверью девушку.

«А она что тут делает?» — была первая мысль, когда Виктор увидел свою невесту.

Сильвия вошла с горделивой осанкой и, пройдя в комнату, сделала реверанс перед графиней и, получив приглашение сесть, она поздоровалась с Виктором, после чего села на указанное место напротив графини и справа от своего жениха.

Это была довольно странная ситуация, потому что девушка проявила максимум учтивости в отношении Клиоссы, хотя та являлась всего лишь графиней.

Даже учитывая, что Сильвия всего лишь наследница герцогства, это даёт ей право быть выше по статусу любого графа королевства, не говоря уже об аристократах других стран.

Но было то, что он не учёл и узнал только из памяти прошлого владельца тела.

Клиосса была бриллиантовым рыцарем, и в этом случае такое позволяло игнорировать многие аристократические традиции. Это не было обязательным, и никто бы не обвинил Сильвию, но вкупе с тем, что она является матерью тестя, такое считалось вполне естественным.

— Надо полагать, ты не очень счастлива выйти замуж за моего внука, — сходу заговорила графиня.я.

Вообще Виктор обратил внимание, что эта женщина не похожа на аристократку в плане общения. Потому что она не пытается никак смягчить «удар» и говорит в лоб всё, что думает.

— Почему вы так решили? — спросила девушка.

— Девочка, будешь делать из меня дуру, и даже твой отец не поможет тебе, — посмотрев на Сильвию своими изумрудными глазами, графиня мгновенно осадила её. — Я была на твоём месте, и меня также выдали за предыдущего Шерманина, и хоть я его изначально не знала, но впоследствии полюбила этого бестолкового дурака.

Виктор и Сильвия потеряли дар речи, слушая, как женщина оскорбляет своего покойного мужа.

— Вам обоим придётся смириться с этим и принять эту ситуацию, — после этих слов она посмотрела на молодую девушку, сидевшую напротив, и произнесла: — А если не сможешь, найдёшь себе любовника, как любая другая аристократка.

От этих слов Виктор невольно сжал кулаки на своих коленях, что не осталось без внимания графини.

— Хоу, как интересно, — произнесла графиня, видя его реакцию. — Посмотрите, как мой внучок разозлился, услышав такое.

Женщина в шутливой форме насмехалась над ним, но Виктор и сам не ожидал от себя такой откровенной реакции и просто молчал, стараясь смотреть перед собой.

— В общем, ваши чувства тут совершенно неважны, и я вообще предлагала Александру самому жениться на тебе, чтобы этот союз был прочнее, но, к сожалению, этот идиот меня не послушался, — спокойно произнесла графиня, пристальным взглядом рассматривая Сильвию.

В этот момент в голове лорда возникло множество мыслей.

«Постойте, а ведь и правда, я ведь не единственный, кто мог на ней жениться. Андрос подходит куда лучше, а на крайний случай отец сам мог взять её второй женой».

Виктор быстро начал прокручивать в голове услышанное и пытался понять логику произошедшего, но он вообще не видел в этом никакой логики.

Слабый сын, как чемодан без ручки: и носить неудобно, и бросить жалко. С другой стороны, Андрос — надежда графства и гениальный маг.

«Хотя стоп, Андроса нельзя было женить на ней. Ему бы пришлось перейти в семью герцога, и графство осталось бы без наследника, или в лучшем случае с бесполезным наследником, но что с графом? Почему он сам не женился на ней? Неужели из-за возраста? Сильно сомневаюсь. Последнее, на что смотрят в этом мире, это возраст».

Виктор обдумывал разные варианты, и даже те, что предполагали свадьбу Андроса, а впоследствии объединение территорий графства и герцогства, но этому обязательно воспротивились бы вассалы, которые не захотели бы иметь над собой ещё больше дворян с других территорий.

Теперь ему оставалось только попытаться выяснить это у своего отца, потому что вся эта ситуация стала выглядеть странной, а учитывая, что графиня не упоминала Андроса, как минимум в этой части, по его мнению, он был прав.

Сильвия также находилась в смятении, потому что также не думала о других вариантах и, услышав, что одним из них был старый граф, она невольно задрожала.

Её напускное спокойствие испарилось, так как она была всего лишь пятнадцатилетней девочкой, начитавшейся романов о рыцарях, принцессах и принцах. Конечно же, она видела своего мужа красивым принцем, а не старым графом.

Хотя говорить «старый» про графа было странно, потому что он выглядел немногим старше 30 лет и окажись он в мире Виктора, с его внешними данными, скорее всего, стал бы чрезвычайно популярным.

Но для девушки такого возраста даже разница в пять лет уже была огромной, и она не хотела себе в мужья такого «старика».

Только теперь она повернула голову и посмотрела на профиль своего будущего мужа, который смотрел вперёд и держался, как статуя, практически не двигаясь.

Девушка, конечно же, не полюбила его сразу, но теперь, в сравнении, она понимала, что всё могло быть ещё хуже.

А случившееся происшествие на последнем балу сильно подорвало чувство собственного достоинства девушки.

Каждый раз, когда она думала о том, как принц демонстративно отвернулся от неё и заставил стоять одну в окружении других аристократов, которые тут же начали обсуждать это, у неё наворачивались слёзы на глазах.

Она действительно любила принца, и с тех пор, как они были маленькие и дали обещание пожениться, когда подрастут, она каждый день мечтала об этом.

Он не отвернулся от неё, даже когда выяснилось, что у неё мало манны, что заставило её полюбить принца ещё больше. Но с каждым годом принц становился всё холоднее к ней, а она не могла просто так разлюбить его.

Сильвия много раз пыталась поговорить с принцем и понять, почему тот отвергает её, а когда у неё появились кристаллы «концентрации» и мана начала увеличиваться, она первым делом написала ему об этом в письме и, не получив ответа, отправилась на бал, где хотела лично встретиться с ним.

Однако, там произошло то, что разбило сердце девушки. Она чувствовала, что от неё просто отвернулись, как будто она пустое место. Даже при том, что Сильвия продолжала любить его и плакала ночами, девушка понимала головой, что между ними всё кончено.

Она не хотела выходить замуж за человека, который сидел слева от неё, и вообще за кого-либо, но понимала своё положение и безвыходность этой ситуации, только вот легче ей от этого не становилось.

— В общем, детишки, вам лучше поладить, или так и будете, как посторонние, жить? — графиня взяла со столика только что налитый горничной чай и продолжила: — Мой муж после

свадьбы добивался меня тридцать лет, и только тогда родился Александр.

Женщина засмеялась, словно вспомнив что-то смешное или весёлое, но быстро вернулась к теме разговора.

— Уже прошло двадцать лет, как он умер, и я всё также люблю этого дурака и убью любого, кто захочет занять его место в моём сердце. — Она поставила чашку на стол и снова посмотрела на Сильвию: — Не хочешь, чтобы твоей жизнью управляли другие, стань сильнее.

— Виктор, ты мой внук, но берегись, если вздумаешь обидеть девочку, я лично буду следить за вами обоими. — После этих слов она попросила их уйти, сославшись на усталость.

— Граф… — Только Виктор хотел заговорить, как Килосса снова перебила его жестом руки.

— Зови меня Килоссой или бабушкой, не нужно этих церемоний — спокойно сказала женщина, глядя на Сильвию.

Это был её способ дать понять девушке, насколько она ценит своего внука. И хоть девушка этого не поняла, но графиня надеялась, что поймёт в будущем.

— Тогда мы откланяемся, б-б-бабушка, — Виктор с трудом выговорил это слово, потому что женщина перед ним ну никак не ассоциировалась с этим словом. А изменения в отношении ещё больше сбивали с толку.

Килосса лишь улыбнулась и проводила их взглядом.

А двое, покинув комнату, лишь мельком взглянули друг на друга и, поклонившись друг другу, пошли в разные стороны в сопровождении слуг.

http://tl.rulate.ru/book/91765/3767004